

Пока Чэн Но стоял там, ошеломленный этим неожиданным событием, Бай Жуй толкнул дверь и вышел.

Из другой комнаты Лю Гуан услышал сказанное Чэн Но. Он поспешно выбежал и уставился на Чэн Но.

— Почему ты так добр к нему? Почему ты хочешь, чтобы он остался на ужин? Он все равно не такой уж особенный!

Чэн Но щелкнул его по лбу и улыбнулся:

— Он все еще болен. Он помог нам, так что не скупись. Я думаю, вы двое могли бы быть друзьями.

Губы Лю Гуана сжались, и он сердито сказал:

— Когда это я был скупым? Кто будет дружить с таким представителем Бай? Разве у тебя нет глаз?! А что насчет тебя? Кто разрешал входить в то время? Тебе нельзя смотреть на тела других людей!

Уголки глаз Чэн Но дернулись. Он определенно не будет смотреть на эти их тинтины в следующий раз. Кто бы смог выдержать подобное удовольствие?

У Чэн Но были повреждены руки, поэтому еду готовили вдвоем. Лю Гуан не умел готовить, но он был очень хорош в нарезке овощей и лапши. Сначала готовили белоснежные булочки, потом жарили шесть блюд. Наконец, они использовали мясо тех диких животных, что Лю Гуан только что привез с охоты, чтобы приготовить большую кастрюлю рагу. Они оба ели, пока животы не набухли.

Осталось несколько булочек на пару. Чэн Но добавил их к кое-каким блюдам отложенными им заранее, и попросил Лю Гуана отправить их Бай Жуи. Не поворачивая головы, Лю Гуан пообещал сделать это, но тайно вернулся и отдал их Цао Тоу.

В тот вечер Чэн Но все еще очень переживал насчет Ледяной Змеи. Ему приснилось, что она его преследует, пытается укусить. Был также сон, где он искал Бай Жуя (Бай Чжи?), чтобы отомстить ему. Во сне он покрылся холодным потом.

Вздрыгнув, он проснулся, вытер пот со лба, а затем заметил красные лохматые волосы, лежащие на груди. Он ненадолго потерял дар речи. Неудивительно, что ему снилось что он опутан, а затем проглочен змеей! Лю Гуан крепко обнял его за талию, а голова была на груди Чэн Но, заставляя его ощущать удушье во сне. Он осторожно отодвинул Лю Гуана, но Лю Гуан быстро перекатился, снова и снова прижимаясь к Чэн Но.

Тем не менее, хотя Лю Гуан спал довольно плохо, он выглядел очень мило, когда спал. Его ресницы были длинными, рот был слегка открыт, и его тонкая маленькая грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом.

Чэн Но не мог не протянуть руку погладив волосы и слегка коснувшись губами лба. Его беспокойное настроение, наконец, успокоилось, и нежное чувство поднялось в его сердце. Ему повезло встретить такого беспокойного, вспыльчивого, эгоистичного, шумного ребенка в этом странном, гнилом мире. Он обнял маленькое тело Лю Гуана руками и медленно заснул.

В течение следующих трех или четырех дней Чэн Но несколько раз приходил в дом Бай Жуя, чтобы поговорить с ним о Ледяной Змее. Многие люди боялись идти на охоту из-за переполоха, устроенного Ледяной Змеей. Лю Гуан был абсолютно равнодушен к угрозе:

— Она не попалась мне! Ха! Если бы я был дома в тот день, я бы ее забил до смерти!

Чэн Но нервно щипал его за лицо, не позволяя Лю Гуану уходить в горы, пока не станет безопасно. Он неоднократно просил Лю Гуана не рисковать, и Лю Гуан неохотно соглашался.

Несколько раз, когда Бай Жуя не было дома, Чэн Но выкладывал немного еды на стол Бай Жуи. Он был озадачен. Бай Жуй еще не полностью исцелился. Куда он уходил каждый день?

Однажды, проходя мимо дома Бай Жуя, он увидел, что чистый и опрятный дом был кем-то разрушен; даже крыша развалилась на две части.

Чэн Но был шокирован. Кто это сделал? Ни Лагерь Лань Юэ, ни Бай Чжи не могли избрать целью Бай Жуя...

Лю Гуан беспокоился о действиях Чэн Но. Каждый раз, когда тот выходил, Лю Гуан ходил с ним. Увидев эту сцену, он позлорадствовал:

— Это нормально. Ледяная Змея появилась здесь из-за него. Семьи тех семи или восьми человек раненные змеей, не посмели спровоцировать его, но они могли тайно отомстить.

Чэн Но нахмурился. Что делать Бай Жую в будущем? Хотя Бай Жуй силен, в конце концов, он всего лишь ребенок. На самом деле, в произошедшем его нельзя винить, потому что это все вина Бай Чжи...

Он раздумывал об этом, когда увидел вдалеке Бай Жуя, медленно бредущего к ним, его лицо и тело были покрыты пылью, а глаза показывали его истощение. Чэн Но неловко кивнул ему, не зная, что делать.

Лицо Бай Жуя осталось невыразительным, когда он посмотрел на руины своего дома. Ни следа грусти или гнева не заметно на его лице.

Чэн Но, зная характер Бай Жуя, ожидал, что тот будет с презрением реагировать на сделанное теми людьми. В утешении он сказал:

— В деревне есть тростниковый домик, который пуст. Ты можешь временно пожить там. Если тебе что-нибудь понадобится, я могу одолжить тебе...

Чэн Но замолчал. Так как Бай Жуй часто отсутствовал, он боялся, что любой дом, в котором он жил, не продержится долго.

Губы Лю Гуана скривились в насмешке:

— Какое отношение имеет к нам выбор его места жительства? Возвращайся к готовке!

Чэн Но быстро вцепился в него. Заброшенный соломенный дом на краю деревни грязный и захламленный, как свинарник. Вполне вероятно, Бай Жуй не пойдет туда жить. Он сказал:

— Бай Жуй хочешь остаться у меня на некоторое время? Пойдем.

Лю Гуан чуть не взорвался от гнева, когда услышал это.

— Где он переночует? У нас только одна кровать! — Если Чэн Но посмеет сказать, что он может спать с ними на кровати, он укусит его!

Чэн Но быстро улыбнулся и попытался успокоить его:

— Все в порядке, дома есть деревянная доска и одеяло. Бай Жуй останется с нами лишь на время...

Бай Жуй слушавший, как эти двое шумят, вдруг сказал:

— Хорошо.

Чэн Но настолько удивился, чтобы замер. Он переспросил:

— Что?

Бай Жуй посмотрел ему в глаза:

— Я останусь у тебя и я очень голоден.

— ...

Чэн Но был настолько шокирован, что его глаза чуть не выпрыгнули из глазниц. Что произошло с Бай Жуюем? Основываясь на обычном его отношении, он должен был холодно бросить:

—Любопытный! То, где я живу, тебя не касается.

Бай Жуй пошел вперед, отвечая:

— Поторопись.

Лю Гуан слишком зол и не мог сказать ни слова. Он быстро кинулся на Бай Жуюя со спины. Независимо от того, что сказал Чэн Но, сегодня он собирается убить этого парня!

Бай Жуй, казалось, имел глаза на затылке. Он уклонился от атаки Лю Гуана, схватил его за плечи и бросил через голову.

Лю Гуан быстро среагировал и перевернулся в воздухе приземлившись на ноги. Заскрежетав зубами, он сказал:

— Ты, из семьи Бай, пришло время драться!

Бай Жуй спокойно сказал:

— У тебя нет навыков сражаться со мной.

Лю Гуан ухмыльнулся и сжал кулак:

— Не узнаем, пока не попробуем!

Минуту назад они тихо разговаривали, а сейчас Чэн Но находился в состоянии шока внезапным поворотом событий. Он боялся, что слова Бай Жуюя еще больше воспламят и без того разъяренного Лю Гуана, поэтому он быстро встал между двух мальчиков и прошептал Лю Гуану:

— Нет, не сражайся с ним... ему негде жить. Он просто останется в нашем доме ненадолго.

Ах, дети этого мира слишком жестоки! Это было не такое же хулиганство, которым славились дети на Земле. Детям этого мира нравилось видеть пролитую кровь! Интуиция Чэн Но подсказывала ему, что Бай Жуй говорил правду. Если Лю Гуан проиграет бой, то Лю Гуан

станет достаточно бешеным. [1]

После этих нескольких слов утешения плохое настроение Лю Гуана, наконец, улеглось, так как позиция Чэн Но показала, что Лю Гуан все еще самый близкий человек к Чэн Но. Он хмыкнул:

— Только на сегодня. Завтра он должен уйти.

Чэн Но резко обернулся, опасаясь, что Бай Жуи передумает услышав слова Лю Гуана. Однако выражение лица Бай Жуи осталось спокойным. Похоже, слова Лю Гуана не оказали на него никакого влияния. Кажется, он вообще не заботился о них. Чэн Но улыбнулся Бай Жуи извиняющейся улыбкой.

По дороге к их дому Чэн Но опасался, что Лю Гуан сбежит и снова нападет на Бай Жуи, поэтому он держался за его руку всю дорогу туда. Лю Гуан послушно следовал за ним. Бай Жуй был далеко позади них, и Чэн Но не мог понять, о чем тот думает.

Когда они вернулись домой, Чэн Но улыбнулся Бай Жую:

— Что ты хочешь поесть? Я приготовлю это для тебя.

Лю Гуан громко сказал:

— Я хочу есть тушеную свинину и кисло-сладкие свиные ребрышки!

Чэн Но улыбнулся и сжал его плечо.

— Да, ешь больше мяса и вырасти выше. Что насчет Бай Жуй?

Лицо Лю Гуана внезапно покраснело, и он заскрежетал зубами. Он очень хочет быстро вырасти, чтобы не смотреть снизу на своего будущего пару. Что он может съесть, чтобы стать выше? Он на пол головы ниже, чем тот пацан Бай!

Бай Жуй тихо сказал:

— Вегетарианское, если сможешь.

Лю Гуан усмехнулся:

— Ты все еще можешь зваться тин-тином, если не ешь мяса?

Бай Жуй забил гвоздь в голову сказав:

— Мясоед не так высок, как не-мясоед.

Лю Гуан потерял дар речи. Его маленькая грудь вздымалась вверх и вниз, а его рыжие волосы почти вздыбились от гнева. Он свирепо посмотрел на Бай Жуя. Этот человек был подобно тихой собаке, которая никогда не лаяла, но укус которой всегда оставлял след. Однажды великий Лю Гуан убьет его!

Слушая, как они спорят, у Чэн Но разболелась голова. Почему эти двое были полной противоположностью друг другу? Однако слова Бай Жуя, должно быть, действительно ранили его детскую гордость. Он погладил лоб Лю Гуана и засмеялся:

— В будущем ты вырастешь выше. Ты все еще молод сейчас. Подходи помочь приготовить еду.

Лю Гуан холодно взглянул на Бай Жуя и пошел помогать разжечь огонь.

Бай Жуй остановился и некоторое время наблюдал за ними. Прислонив голову к стене, он медленно закрыл глаза.

Когда еда приготовилась, Чэн Но попытался позвать Бай Жуя есть. К его удивлению, он позвал дважды, но ответа не получил. Он подбежал и потолкал Бай Жуя, но неожиданно Бай Жуй, не открывая глаз, безвольно сполз по стене.

Чэн Но был шокирован и быстро обхватил Бай Жуя. Голова Бай Жуя поникла, а волосы, которые обычно были красивыми и гладкими, растрепались.

Лю Гуан быстро схватил Бай Жуи и заставил его встать прямо. Положив палец под нос Бай Жуй, Лю Гуан фыркнул и сказал:

— Он просто уснул. В этом нет ничего особенного.

Сказав это, он затащил Бай Жуя за воротник в дом.

Чэн Но последовал за ними и обеспокоенно сказал:

— Он спит? Похоже... я звал его, но он так и не ответил. Сяо Гуан, пожалуйста, положи его на кровать.

Лю Гуан стиснул зубы и кинул Бай Жуя на кровать. Он был бы терпелив, так как задолжал этому ребенку Бай услугу. Побоявшись, что Чэн Но придет, чтобы позаботиться о Бай Жуе,

поэтому он, терпя раздражение, вытащил одеяло для него.

Чэн Но подошел и внимательно осмотрел лицо Бай Жуи, только чтобы обнаружить темные круги под глазами. Он крепко спал, как будто долго не отдыхал.

Основываясь на личности Бай Жуя, и на том факте, что он исчез на последние несколько дней, Чэн Но стало интересно, уходил ли тот один позаботиться о Ледяной Змее?

Автору есть что сказать: персонажи сейчас еще дети. Они не чувствуют никакого физического желания.

[1] Тут я изменила слегка анлейт, а анлейтер пишет, что изменил оригинал, хе-хе. Если Лю Гуан проиграет бой, то Лю Гуан будет достаточно сумасшедшим, чтобы плевать гвоздями. (вот что получалось в анлейте, звучало диковато, и я опустила некоторые слова) - Оригинал был 气冲冲, который является чем-то вроде "достаточно сердитым, чтобы прыгать на небес/неба" или "его гнев будет настолько огромным, что достигнет неба." Это звучало слишком странно, для буквального перевода, поэтому мне пришлось заменить на английскую идиому.

Пока Чэн Но стоял там, ошеломленный этим неожиданным событием, Бай Жуй толкнул дверь и вышел.

Из другой комнаты Лю Гуан услышал слова Чэн Но. Он поспешно выбежал и уставился на него.

— Почему ты так добр к нему? Почему ты хочешь, чтобы он остался на ужин? В нем нет ничего особенного!

Чэн Но щелкнул его по лбу и улыбнулся:

— Он был ранен и он нам помог, так что не будь таким мелочным. Я думаю, что вы двое могли бы стать друзьями.

Рот Лю Гуана сжался, и он сердито сказал:

— Когда это я был мелочным? Только слепой подружится с этим из семьи Бай! А что насчет тебя? Кто тебе разрешал тогда входить? Тебе нельзя смотреть на тела других мужчин!

Уголки глаз Чэн Но дернулись. В следующий раз он не стал бы смотреть на это даже за деньги. Кто сможет вынести такое зрелище без смущения?

У Чэн Но была ранена рука, так что еду они готовили вдвоем. Лю Гуан не умел готовить, но он был очень хорош в нарезке овощей и лапши. Сначала они сварили на пару целую кастрюлю паровых булочек, потом поджарили шесть блюд. И вдобавок сварили большую кастрюлю свежего супа с дичью, принесенную Лю Гуаном с охоты. Они оба ели, пока животы не раздулись.

Остатки булочек на пару Чэн Но добавил к кое-каким блюдам, отложенными им заранее, и попросил Лю Гуана отправить их Бай Жую. Лю Гуан на редкость спокойно согласился, не взорвавшись от гнева, но выйдя за порог, он развернулся в другую сторону и передал их Цао Тоу.

Ночью Чэн Но все еще беспокоился о Ледяной змее, ему снилось, что она преследует и кусает его, а затем стало сниться, что она отправилась к Бай Жую, чтобы отомстить, что действительно испугало его до холодного пота.

Он проснулся от сильного вздоха, смахнул пот со своего лба и утратил дар речи, увидев разметавшиеся рыжие прядки на своей груди. Неудивительно, что ему приснилось, будто его проглотила змея, обвиняемая вокруг него; Лю Гуан крепко обнял его за талию, прижавшись головой к его груди и слегка придавив. Он осторожно передвинул Лю Гуана, но тот быстро перекатился обратно, немного потершись об него, но не выталкивая с кровати.

Тем не менее, хотя Лю Гуан спал довольно беспокойно, во время сна он выглядел очень милым. Его ресницы были длинными, рот был слегка приоткрыт, и его худая детская грудь поднималась и опускалась с каждым вздохом.

Чэн Но не мог не протянуть руку и не потрепать его волосы, нежно коснувшись губами его лба. Его беспокойное настроение, наконец, успокоилось, и его сердце смягчилось. Было счастьем встретить этого беспокойного, вспыльчивого, эгоистичного, шумного ребенка в странном, гнилом мире. Он обнял маленькое тело Лю Гуана и медленно заснул.

В течение следующих трех или четырех дней Чэн Но несколько раз приходил в дом Бай Жуя, чтобы поговорить с ним о Ледяной Змее. Многие люди боялись идти на охоту из-за переполоха, устроенного Ледяной Змеей. Лю Гуан был абсолютно равнодушен к угрозе:

— Она не попалась мне! Ха! Если бы я был дома в тот день, я бы ее забил до смерти!

Чэн Но в волнении останавливал его, не позволяя Лю Гуану уходить в горы, пока не станет безопасно. Он неоднократно просил Лю Гуана не рисковать, и Лю Гуан неохотно соглашался.

Несколько раз проходя к Бай Жую, Чэн Но не заставлял его дома и выкладывал немного еды ему на стол. Он был озадачен. Бай Жуй еще не полностью исцелился. Куда он уходил каждый

день?

Однажды он проходил мимо дома Бай Жуя и обнаружил, что аккуратная и чистая соломенная хижина настолько разгромлена, что даже крыша наполовину провалилась.

Чэн Но был потрясён. Что за человек это сделал? Ни Лагерь Лань Юэ, ни Бай Чжи не могли избрать целью Бай Жуя...

Лю Гуан беспокоился за Чэн Но. Каждый раз, когда тот выходил из дома, Лю Гуан сопровождал его. Увидев эту сцену, он позлорадствовал:

— Ничего удивительного. Он привел Ледяную Змею за собой. Семь или восемь человек получили ранения. Хотя семьи друзей этих людей не осмеливаются связываться с ним, для них нормально тайно мстить.

Чэн Но нахмурился. Что делать Бай Жую в будущем? Хотя Бай Жуй силен, в конце концов, он всего лишь ребенок. На самом деле, в произошедшем его нельзя винить, потому что это все вина Бай Чжи...

Он раздумывал об этом, когда увидел вдалеке Бай Жуя, медленно бредущего к ним, его лицо и тело были покрыты пылью, а глаза показывали его истощение. Чэн Но неловко кивнул ему, не зная, что делать.

Бай Жуй смотрел на руины дома с ничего не выражающим лицом, но в его глазах не было ни печали, ни гнева.

Чэн Но, зная характер Бай Жуя, ожидал, что тот будет с презрением реагировать на сделанное теми людьми. В утешении он сказал:

— В деревне есть пустующий соломенный дом. Ты можешь временно пожить там. Если тебе что-нибудь понадобится, я могу одолжить тебе...

Чэн Но замешкался. Бай Жуй часто отсутствовал, он боялся, что любой дом, в котором он стал бы жить, не продержится долго.

Губы Лю Гуана скривились в насмешке:

— Какое отношение имеет к нам выбор его места жительства? Возвращайся к готовке!

Чэн Но поспешно оттянул его назад. Зброшенный соломенный дом на краю деревни был настолько грязен и захлащенный, что напоминал свинарник. Один только его вид стал бы настолько мучительным для Бай Жуя, что он вряд ли пойдет туда жить. Он сказал:

— Бай Жуй, почему бы тебе не остановиться на время в моем доме?

Лю Гуан чуть не подпрыгнул от неожиданности и сердито сказал:

— Где ему спать? У нас всего одна кровать! - если Чэн Но посмеет сказать, что Бай Жуй должен будет втиснуться в их постель, он его укусит!

Чэн Но быстро улыбнулся и попытался успокоить его:

— Все в порядке, просто расставим кровать шире на одну доску, лишнее одеяло у нас есть. Бай Жуй останется с нами лишь на время...

Бай Жуй слушавший, как эти двое препираются, вдруг сказал:

— Хорошо.

Чэн Но настолько удивился, чтобы замер. Он переспросил:

— Что?

Бай Жуй спокойно посмотрел ему в глаза:

— Я останусь у тебя и я очень голоден.

— ...

Чэн Но был настолько шокирован, что его глаза чуть не выпрыгнули из глазниц. Что произошло с Бай Жуйем? Основываясь на обычном его отношении, он должен был холодно бросить:

—Любопытный! То, где я живу, тебя не касается.

Бай Жуй пошел вперед, отвечая:

— Поторопись.

Лю Гуан был уже слишком зол, чтобы говорить, и прыгнул обеими ногами в спину Бай Жуйю. Сегодня, что бы ни сказал Чэн Но, он убьет этого парня!

Бай Жуй, казалось, имел глаза на затылке. Он уклонился от атаки Лю Гуана, схватил его за плечи и бросил через голову.

Лю Гуан быстро среагировал и перевернулся в воздухе, приземлившись на ноги. Заскрежетав зубами, он сказал:

— Ты, по фамилии Бай, сегодня подходящий день для драки!

Бай Жуй спокойно сказал:

— Ты мне не соперник.

Лю Гуан ухмыльнулся и сжал кулак:

— Не узнаем, пока не попробуем!

Минуту назад они тихо разговаривали, а сейчас Чэн Но находился в состоянии шока от внезапного поворота событий. Он боялся, что слова Бай Жуя еще больше воспламят и без того разъяренного Лю Гуана, поэтому он быстро встал между двух мальчиков и прошептал Лю Гуану:

— Нет, не сражайся с ним... ему негде жить. Он просто останется в нашем доме ненадолго.

Ах, дети этого мира слишком жестоки! Это было не такое хулиганство, которым славились дети на Земле. Дети этого мира слишком кровожадны! Интуиция Чэн Но подсказывала ему, что Бай Жуй говорил правду. Если Лю Гуан проиграет бой, то он взбеленится.

После этих нескольких слов утешения плохое настроение Лю Гуана, наконец, улеглось, так как позиция Чэн Но показала, что Лю Гуан все еще самый близкий человек к Чэн Но. Он хмыкнул:

— Только на сегодня. Завтра он должен уйти.

Чэн Но скованно обернулся, опасаясь, что Бай Жуй передумает, услышав слова Лю Гуана. Однако выражение лица Бай Жуя осталось спокойным. Похоже, слова Лю Гуана не оказали на него никакого влияния. Кажется, он вообще не заботился о них. Чэн Но улыбнулся Бай Жую извиняющейся улыбкой.

По дороге к их дому Чэн Но опасался, что Лю Гуан сбежит и снова нападет на Бай Жуя, поэтому он держался за его руку всю дорогу туда. Лю Гуан послушно следовал за ним. Бай Жуй был далеко позади них, и Чэн Но не мог понять, о чем тот думает.

Когда они вернулись домой, Чэн Но улыбнулся Бай Жую:

— Что ты хочешь поесть? Я приготовлю это для тебя.

Лю Гуан громко сказал:

— Я хочу есть тушеную свинину и кисло-сладкие свиные ребрышки!

Чэн Но улыбнулся и сжал его плечо.

— Да, ешь больше мяса и расти выше. Что насчет Бай Жуя?

Лицо Лю Гуана внезапно покраснело, и он заскрежетал зубами. Он очень хочет быстро вырасти, чтобы не смотреть снизу на своего будущего пару. Почему еда так плохо прибавляет ему роста? Он на пол головы ниже, чем тот пацан Бай!

Бай Жуй тихо сказал:

— Было бы неплохо что-то вегетарианское.

Лю Гуан усмехнулся:

— Как можно называть себя мужчиной, если не ешь мяса?

Бай Жуй сразил его, сказав:

— Не похоже, что поедание мяса помогает в росте.

Лю Гуан мгновенно поперхнулся, его узкая грудь тяжело вздымалась, а рыжие волосы вот-вот готовы были вспыхнуть. Он стиснул зубы и посмотрел на Бай Жуя, этот Бай действительно из тихих собак, обычно он не лает, но уж когда он кусается, то кусается! Рано или поздно дедушка Лю Гуан убьет его!

У Чэн Но разболелась голова от услышанного. Ну почему эти двое так стремятся соперничать? Однако слова Бай Жуя, должно быть, действительно ранили самолюбие его ребенка. Он поспешил погладить лоб Лю Гуана, расправляя его волосы и сказал с улыбкой:

— В будущем ты вырастешь гораздо выше. Сейчас ты еще просто очень юн. Помоги мне приготовить еду.

Лю Гуан одарил Бай Жуя холодным взглядом и пошел помогать разжечь огонь.

Бай Жуй стоял со сложенными руками и некоторое время молча наблюдал, прислонившись головой к стене и медленно прикрыв глаза.

Когда еда была готова, Чэн Но пригласил Бай Жуя к столу, дважды ему крикнув, но так и не дождался ответа, что заставило его забеспокоиться. Он подбежал и толкнул Бай Жуя, но не заметил, что его глаза были по-прежнему плотно закрыты, и тогда его тело стало медленно сползать по стене, словно у него не было костей.

Чэн Но в испуге поспешно подхватил Бай Жуя, который прислонился к нему, свесив голову и растрепав свои обычно безупречно прямые серебристые волосы.

Лю Гуан поспешил подойти и силой заставил Бай Жуя встать прямо. Проверив ноздри Бай Жуя, Лю Гуан фыркнул и сказал:

— Он просто уснул. Ничего страшного.

Сказав это, он затащил Бай Жуя в дом за шиворот.

Чэн Но последовал за ними и обеспокоенно сказал:

— Он спит? Не похоже... я звал его, но он так и не ответил. Сяо Гуан, пожалуйста, положи его на кровать.

Лю Гуан стиснул зубы и кинул Бай Жуя на кровать. Ему пришлось терпеть, так как он задолжал этому парню Бай. Побоявшись, что Чэн Но придет, чтобы позаботиться о Бай Жуне, он вытащил для него одеяло, сдерживая раздражение.

Чэн Но подошел, чтобы поближе рассмотреть лицо Бай Жуя, и заметил темные круги под его глазами. Он крепко спал, как будто долго не отдыхал.

Основываясь на личности Бай Жуя, и на том факте, что он исчез на последние несколько дней, Чэн Но стало интересно, уходил ли тот один позаботиться о Ледяной Змее?

Автору есть что сказать: персонажи сейчас еще дети. Они не чувствуют никакого физического желания.

<http://bllate.org/book/15020/1327397>